

ПАРИЖСКИЙ ФОНД ОДЕССИТКИ ДИНЫ ВЕРНИ

С ВЫСТАВКИ ЭРОТИЧЕСКИХ РИСУНКОВ КЛИМТА

...Чувственный рисунок обнаженной на фоне каскада распущенных волнистых волос притягивал взгляд даже издали. Я еще не видел текст афиши и подумал, что образ наклонившей женщины напоминает одну из фотографий модели скульптора Майоля...

Я перешел бульвар Сен-Жермен, чтобы прочесть наклеенную на ограде старинной церкви заинтересовавшую меня афишу. Это оказалась организованная Фондом Дины Верни в Музее Майоля выставка "Густав Климт. Эротические рисунки" (Papiers erotiques)...

Отель Бушардон, где размещался музей, был на улице Гренель, в двадцати минутах ходьбы. Знаменитую мраморную группу "Четыре сезона" на фасаде отеля я увидел впервые летом 94-го года во время удивительной встречи, которую мне подарила мадам Верни. Реставрация отеля Бушардон, купленного Диной Верни для, как она его называла, "Дома Майоля", еще не была окончена, но основные экспозиции уже были подготовлены. Беседа наша проходила в небольшом кабинете с винтовой лестницей на верхний этаж и прерывалась несколько раз необходимостью дать указания секретарю, производителю работ или фотографу. Это давало нам возможность посетить большие светлые залы с высвеченными заходящим солнцем темно-зелеными изваяниями моей знаменитой собеседницы.

Dina Verney (Дина Верная), единственная модель Аристиды Майоля в последние 10 лет его жизни, была родом из Одессы. "Несмотря на свой парижский акцент, Дина родилась в Одессе", — с удивлением писала критика после открытия Музея Майоля* (см. примечание редактора).

Ей было семь лет, когда она с родителями прибыла в Париж (судьба семьи капитана русской армии Верного была типичной для иммиграции из Одессы во время гражданской войны). Ее подруга, узнав, что Дина интересуется скульптурой, рассказала, что в Марли-ле-Руа (пригороде Парижа) известный скульптор Аристид Майоль по воскресеньям собирает друзей для бесед о современном искусстве. "Ты его узнаешь по белой бороде, он самый старший..." Так в 1934 году состоялась встреча пятнадцатилетней Дины и великого семидесятилетнего Мастера. Майоль предложил Дине позировать, и она стала его любимой моделью.

С тех пор они не расставались друг с другом десять лет, до самой смерти Майоля...

Война застала Майоля и Дину в Приморских Пиренеях. Там, в Баньюльсе, где родился каталонский художник Аристид Майоль, находилась одна из его мастерских. В прекрасной монографии "Аристид Майоль" (вышедшей в издательстве Skira) Ларкен пишет, что в годы оккупации Дина проводила через Пиренеи спасавшихся от нацистских преследований. Во французском Сопротивлении сеть перехода через испанскую границу была известна под названием Дорога Дины-Майоля. Сеть эта была первой, которую использовал Американский центр спасения (CAS) во Франции.

В Музее Катастрофы в Вашингтоне выставлены фотографии Дины Верни 40-го года и письмо создателя CAS консулу США в Марселе. Не могу удержаться от перевода хотя бы одного абзаца этого документа:

"Я уверен, что Вы помните, как мы переправляли людей в ателье Майоля в Баньюльсе и что сам Майоль показал Дине Верни, своей юной модели, тропинку возле Порт-Бу. Безлунными ночами Дина переводила беглецов через горы в обход патрулей. Я обращался неоднократно к Дине с просьбой описать детали. Но она была занята своей галереей на улице Жакоб и никогда не отвечала

на мои письма. Я буду Вам премного благодарен, если Вы сможете собрать свидетельства спасенных Диной людей..."

В одну из облав на границе Дина была арестована. И тогда Майоль решает использовать восхищение, которое к нему питает Арно Брекер, официальный скульптор III Рейха, чтобы выволочь Дину из тюрьмы Фресн.

В сентябре 44 года Майоль попадает в автокатастрофу. Несколько дней спустя он умирает в больнице Перпиньяна... Молодая женщина (Дине было тогда 25 лет) становится основной распорядительницей заведования Майоля, наследует его скульптуры, картины, мастерские в Париже и Баньюльсе...

В 1964 году Дина Верни приносит в дар французскому государству 18 монументальных бронзовых скульптур Майоля. Министр культуры в те времена, Анри Мальро решает установить их в садах Тюильри и Карусель, что напротив Лувра. Генеральное решение, которое совпало с желанием самого Майоля: "Дайте мне сад, и я населю его скульптурой". И сейчас посетители Лувра, направляясь к знаменитой стеклянной пирамиде, проходя мимо этих скульптур, любят прекрасными изваяниями, у многих из которых черты и фигура нашей знаменитой землячки. Реплики этих работ являются теперь гордостью лучших музеев мира.

роном — 4 фигуры в нишах персонажируют Четыре сезона. В этот изумительный ансамбль Эдмон Бушардон включил как составную часть две массивные украшенные рельефным орнаментом двери, ведущие в мощный булыжником просторный двор. После приобретения отеля окружающие двор строения были реконструированы и преобразованы в Фонд Дины Верни, а в дальнейшем — в Музей Майоля. Одной из первых акций Фонда стал русский авангард.

Окрыленная успехом своей галереи, Дина решает организовать Музей Мастера в помещениях Фонда Верни по улице Гренель. Этот музей стал целью всей ее жизни. "Я хочу, чтобы это был Дом Майоля", — говорила Дина Верни, которая уже более 50 лет обогащает собрание его скульптуры и живописи. Во время нашей встречи в 94 году Дина показала мне картину Майоля конца XIX века (надо сказать, что Майоль начинал как живописец), только что приобретенную в Штатах. Нужно быть немного безумной, иметь хорошую дозу стоицизма и огромную выдержку, чтобы создать Дом Майоля, где собрано сейчас большинство разрозненных по всему миру его работ. Даже мастерская в Марли-ле-Руа воссоздана до мельчайших деталей, вплоть до скульптуры, керамики и эскизов. "Там я впервые увидела Майоля, — говорила с чувством Дина. — Я осуществила мою мечту, —

необходимые для Музея 50 млн. франков. Скажу лишь, что в коллекции автографов содержались письма Альфреда Дрейфуса из тюрьмы Санта, письма Бодлера, Жерико, счета Людовика XIV, записки Короля-Солнце. А национальная библиотека Франции приобрела переписку Флора и Тургенева.

Во время приезда в Париж я всегда старался посетить Фонд Дины Верни и его временные экспозиции. Теперь в Фонде более двух тысяч произведений искусства, среди которых работы Василия Кандинского, Сергея Полякова. Илья Кабакова... "Еврейский паспорт" Оскара Рабина и "Автопортрет Булатова". Сезанн и братья Дюшан, Иван Пунин и Роден, Пикассо и Матисс... — история искусств XX века. Думаю, что субъективность создательницы, лично знавшей или позировавшей большинству авторов, и создает богатство этой уникальной коллекции. Почти в каждом зале можно встретить выразительные черты, чувственные формы, профиль и уложенную венцом на голове косу красавицы Дины, запечатленной великими художниками в расцвете своих 20 лет...

И вот теперь, весной этого года, увиденная афиша вновь привела меня в Дом Майоля, предоставившего место выставке эротических рисунков одного из создателей "Венского сецессиона". Эти работы Густава Климта практически не рекламировались, почти век оставаясь малоиз-

рое при этом испытывал Климт, было реальным, оно вызвало у него эмоциональный шок...

Климт торопился перенести на лист наивысшую страсть своих натурщиц, забывшихся в разделенных ласках или в удовлетворении в одиночку. И часто, не справившись со своими чувствами, близкими к обмороку, Климт рвал лист с только что набросанным рисунком... Он уничтожил сотни таких рисунков, чтобы сохранить свое духовное равновесие.

Эротические рисунки были найдены в мастерской художника после его трагической смерти. И тогда уже венский маршан Густав Небеке (Nebeke) смог организовать показ нескольких листов в своей галерее.

Графическое наследие Климта стало лучше известно после выхода в 1984 году трехтомного каталога, объединившего несколько тысяч работ. Лучшее место для этой экспозиции трудно было бы найти. В атмосфере музея, где доминирует чувственность, эротические картоны Климта, освободившись от изысканного цвета, арабесок и декоративных мотивов его живописи, концентрируют внимание не на репродукции обнаженного женского тела, а на передаче эмоций натурщиц, уносимых наивысшим наслаждением. Художник не ставил на первое место эротический аспект, но, скорее, томность и негу...

Как точно увидела Елена Якунина, "вороха юбок, оборок и воланов не столько прикрывают, сколь обнажают женские секреты". Климт отбрасывает все табу. Сладострастные изгибы и округлости женского тела, самое потаенное подарены открытому взору...

Но даже в беззащитных позах нет непристойности — Климт, помоему, сумел изобразить женщину одновременно сексуально доступной и полной достоинства!

На рисунках, отобранных для показа в Фонде Дины Верни, обнажается самое сокровенное, то, что Курбе назвал Началом Мира...

С чувством, близким религиозному, я входил в интимный сад Климта, в котором, казалось, он нашел и попытался передать нам тайну женской красоты. Это была секретная часть его поисков, его интимный журнал, который ведут, не зная, будет ли он использован...

Спонтанные эскизы набросаны на картоне или даже на оберточной бумаге, чтобы успеть схватить выражение лица в момент оргазма, сцепленные в напряжении руки... Линия может быть даже незакончена... Линия легкая, но верная. Как ласка... Тонкий карандаш, уголь или свинцовый грифель едва касаются листа. Тело как бы парит над листом, как эротический сон или мечта...

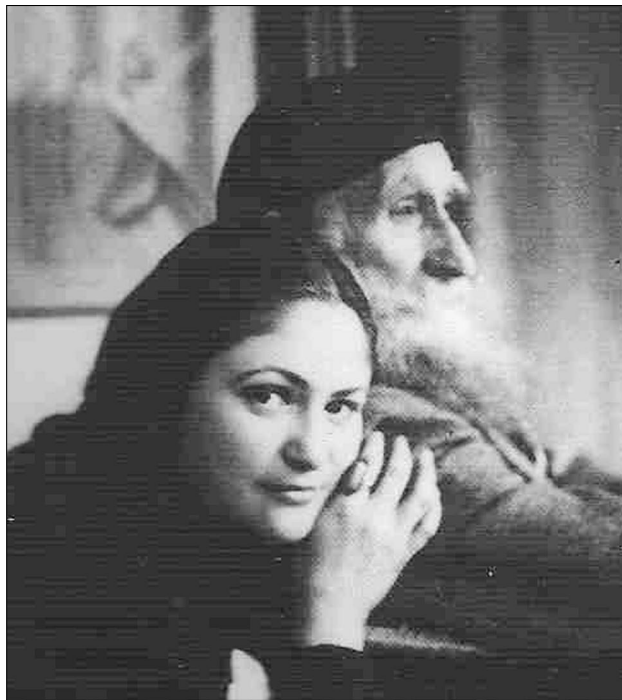
В свое время много говорили об отношениях Климта со своими моделями, ему приписывали отцовство более дюжины незаконно рожденных детей. Но доподлинно известна лишь помощь, которую Климт оказывал своим натурщицам, молодым женщинам без постоянного заработка.

А вот уже в наше время, в мае 2005 года, в век беззащитной эксплуатации чувственности подростков, при входе на выставку за спиной кассира с удовлетворением читаю: "Мы предупреждаем взрослых, сопровождающих детей, что эта выставка представляет некоторые рисунки эротического характера". Bravo, Дина! Это мог бы написать сам Климт!

...Фонд Дины Верни — идеальное место для экспозиции интимной графики Густава Климта. Залы первого этажа музея с развешенными рисунками Климта содержат и несколько скульптур обнаженных (для которых позировала Дина), что еще больше усиливает переключку двух Мастеров, стремившихся, каждый по-своему, проникнуть в тайну женской красоты, — Густава Климта, волшебника символизма, и Аристиды Майоля, музой которого стала юная уроженка Одессы, Дина Верни.

Михаил ОБУХОВСКИЙ,
Франция.

Примечание редактора: Очерк Михаила Обуховского "Одесская муза Майоля" был опубликован в 1-ом номере "Всемирных одесских новостей" за 1995 год.

Слева — А. Майоль и Д. Верни. А вторую фотографию, свой портрет, Дина Верни подарила автору статьи, а он — одесситам.

По совету Анри Матисса, которому она позировала, Дина Верни открывает галерею на улице Жакоб в Париже. Она выставляет свои портреты работы Матисса, Пьера Боннара, Рауля Дюфи, а также принадлежащие ей картины и рисунки Пикассо и неизвестного тогда советского диссидента Сергея Полякова (встреченного ею в русских кабаках Парижа, где он зарабатывал на жизнь игрой на гитаре). Галерея Верни становится одним из мест в Париже, где в те годы писалась история современного искусства.

Будучи наследницей огромного художественного состояния и владелицей уникальных собственных коллекций, Дина Верни основывает свой Фонд в приобретенном ею доме 59-61 по улице Гренель, рядом с Латинским кварталом. Строение XVIII века, известное как отель Бушардон, по имени замечательного скульптора, знаменито своим фасадом — одним из первых в Париже скульптурных фонтанов. Величественный мраморный ансамбль привлекает внимание расположенной в центре аллегорической группой: город Париж, окруженный скульптурами рек Сены и Марны. По обоим сто-

продолжила она, — Майоль вошел в национальное достояние Франции".

В январе 1995 года Музей Майоля торжественно открыл президент Миттеран. Дина сказала за полгода до открытия музея, что лучше она подарит мне оригинал одной из своих фотографий. Я переслал фото в Одессу, и портрет обнаженной Дины Верни с едва прикрывающими ее грудь длинными волосами, украшает теперь одну из страниц "Всемирных одесских новостей"...

Может, поэтому так привлекла мое внимание афиша выставки Климта — схожесть изображающей двух моделей женской красоты: одесситки Дины Верной и безымянной натурщицы венской Академии изящных искусств...

Мадам Верни содержит музей без дотаций и помощи. Чтобы завершить реконструкцию отеля Бушардон, сохранить Фонд и спасти музей, Дина была вынуждена расстаться со своими любимыми коллекциями старинных кукол (из лучших в мире, по оценкам знатоков) и исторических автографов. Они были преданы в конце 90-х годов на аукционах "Сотбис" в Лондоне и "Друо-Ришелье" в Париже и принесли

вестными экспонатами полутемных кабинетов графики венских музеев или гордостью недоступных личных коллекций.

Дина Верни лично отобрала 120 листов из рисунков Климта эротического характера, осуществив почти безнадежную затею воссоздать в своем фонде целую вселенную женских чувств. "Это космос полной свободы в изображении самого интимного, — считает нужным подчеркнуть комиссар выставки Каролин Мессенс (Messensee), — попытка приоткрыть завесу тайны женской красоты".

Климт признавался, что он был "без ума от женщин"... Как Сезанн был влюблен в пейзажи Прованса. На что Пикассо отвечал: "каждому свой наркотик". Лучше и не скажешь. Женщины были наркотиком Климта, наваждением, от которого он не мог избавиться. Натурщицы жили в огромной мастерской Климта, они были в его распоряжении в любой момент, когда придет вдохновение, — а рисовал он днем и ночью. Художник не подсматривал за своими моделями — он старался прочувствовать то же, что и девушки, захваченные моментом экстаза. Возбуждение, кото-